

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Первые экземпляры этих овечек пона-

нам внедрить овец в производство и до-

A.7MA-ATA

ОБО.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

тель, и сейчас его на сове

A. ASAFUD

Разрезан скальпелем подкожнообразованный на голове Наташи от паразитов. Отслоив приросшую снова к коже Наташи, Иванов облизнул, и Наташа

НОВОЕ и в литературе всегда редкое. И в то же время книгу неизвестного начинающего автора открываешь с чувством тревоги: а вдруг не удалась она, вдруг ничего нового не открыла тебе молодой писатель. И дело даже не в том, что ты зря потеряешь время на чтение. Важно и другое: он, молодой писатель, вступивший в свет первое произведение, ждет приговора читателей и критики, от которого подчас зависит вся его дальнейшая творческая судьба. И в этой судьбе мы не можем быть безразличны. Ведь история литературы знает немало примеров, когда первая книга оказывалась для писателя и последней, если он убеждался, что его первенца никто не волнуется и духовно не обогащает.

Вера Чубакова, автор повести «Моя весна» (журнал «Нева», № 12 за 1957 г.), оправдала добрые надежды читателей. Повесть вызывает радость — радость за красоту и глубокий смысл нашей жизни, за светлые дороги, открывшиеся перед молодежью, за горячую, верную дружбу между комсомольцами, за их чистую юношескую любовь. Повесть обещает тем достоинством, что читатель с первых же страниц начинает жить жизнью ее героев, проникается глубоким интересом к их делам и судьбам.

Повествование в «Моей весне» ведется от лица ее главного героя — молодого машиниста экскаватора Георгия Кудрявцева. Став после окончания десятилетки рабочим, Георгий приехал отдохнуть в родное село... Вот он сидит в роще, на берегу речушки, рядом с Надей. С ней он вместе рос, вместе учился.

«Счастливые и радостные чувства владею мною», — рассказывает Георгий читателю. — Хотелось идти куда-то далеко-далеко, по бесконечной дороге, навстречу солнцу, петь вместе с птицами, видеть вокруг только улыбающиеся лица, сияющие глаза.

А Надя плакала. Она ждала ребенка. Васька, в котором мне противно было вспоминать, оскорбил ее и сбегал...

Такова полная драматизма завязка повести. Трагедия Надя, по ошибке связавшей свою судьбу с негодяем, глубоко волнует нас. И хотя мы девушку не оправдываем, нам жалко ее до глубины души. Жалеем Надю и Георгия Кудрявцева. Он решает на опростовитый, но благородный поступок: предлагает Наде выйти за него замуж и этим скрыть ее «грех».

Георгий Кудрявцев возвращается в город на свое строительство, хлопотает перед начальством о комнате, собираясь затем выехать к себе в село. Пока решается вопрос о жилищных условиях, время идет. И это беспокоит Георга. Но он верит, все будет хорошо, не подозревая, что впереди ждут его большие испытания.

Автор вводит нас в жизнь, в мир забот молодого коллектива строителей нового города, знакомит с друзьями Георгия Кудрявцева. Мы видим, как трудится рабочая молодежь, как проводит свободное время, как веселятся. А вокруг — весна, пора влюбленных. Георгий ведь по-настоящему еще не любил никого. В его отношениях с Надей — остатки несознательного мальчишеского влечения и жалость к ней, желание помочь ей.

Читатель, проникшийся тем же стремлением помочь Наде и надеявшийся на то, что у Георгия проявится к ней сильное чувство, начинает волноваться. Тем более, что рядом с Героем появляется умная, обаятельная девушка Лена Красникова.

А с Леной Красниковой случилась беда: обвалилась трехметровая трапезня, и Лену засыпало землей. Георгий Кудрявцев

вытаскивает Лену из траншеи с переломанной ногой. Затем — посещение Лены в больнице, разговоры с ней, в которых перед Георгием открывается мало известная им мир литературы, живописи, музыки. И он уже не может прожить дня, чтобы не появляться с Леной.

Любовь — настоящая, большая — дает Гергу бодрость, смелость. Она зовет его на свершение чего-то необыкновенного, пробуждает горячий интерес к делам, которыми он занят. Любовь — естественный, логический исход сложившихся обстоятельств, хотя все могло случиться и по-иному. Но в данном случае примечательны не сами перепады сюжетных коллизий. Ведь сколько уже писалось о любви! Очень важно другое — то, что придает событиям окраску современности, что изнутри показывает новое, социалистическое отношение наших людей к общественному труду.

Например, из повести мы узнаем, что у Георгия Кудрявцева есть соперник — Андрей Паркуля. Андрей тоже уважает Лену. Но вот Георгий уличает своего соперника в отрывании от работы. Он крайне возмущается этим и вместе с тем рассуждает:

«А может быть, о том, что Андрей — дохляк, каким-нибудь образом узнает Лену, и тогда у него не будет никакой надежды даже на ее уважение. Я по себе знаю, что если на работе о человеке отзываются плохо, то, как бы он тебе ни нравился, все равно в сердце появится холодок, становится человеку за него и даже как будто стыдно.

Если бы мне сказали, что Лена — дохляк, я бы очень страдал...»

Мы здесь видим, как утверждается в сознании рабочего парня коммунистическая мораль, как труд становится мерой человеческого достоинства. И молодая писательница радуется не только тому, что она верно подмечает эти процессы, но и своим умением точно отбирать психологические детали, правильно угадывать чувства, какие испытывают ее герои, верно передавать эти чувства.

Но что же с Надей? Георгий Кудрявцев уже переселился из общежития в комнату, которую ему предоставили, как семейному человеку, однако вызывает к себе Лену не спешит. Он понял, что не может жениться на ней, понял, что Надя ошиблась — еще не основана, чтобы навсегда соединить две молодые человеческие судьбы. И он, конечно, прав. Но юность не всегда благоразумна. Ни товарищ по комсомолу, ни любимую девушку — никого не посвящая Георгий в свои дела и попал в беду. Письмо, посланное им Наде, в котором он, наконец, объяснил, что не может жениться на ней без любви, опоздало. Надя приехала к Герге без вызова и по наущению соседей

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя рецензию И. Стадника, редакция считает необходимым отметить, что на Всесоюзном семинаре молодых прозаиков в Ленинграде, в группе, где руководителями были П. Павлова, В. Фоменко, П. Далецкий и Н. Емельянова, в ходе обсуждения творчества В. Чубаковой наряду с верными замечаниями была высказана, как об этом свидетельствует запись в протоколе семинара, ошибочная общая оценка ее работы.

Так, В. Фоменко, выступая на семинаре, заявил, что повесть В. Чубаковой вообще не подлежит обсуждению среди профессиональных литераторов, — настолько же она слаба. Он даже считал невозможным говорить в адрес автора какие-либо хорошие слова. Характеризуя

повесть В. Чубаковой, В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

Такое заключение является необоснованным, несправедливым, менее всего отвечающим задачам воспитания литературной смелости.

Но что с ним? Мгновенный толк пробивается горошинами на его висках, глаза прищуриваются, точно от боли. Ах, черт! Теперь всхрипнул и заурчал опанке красные брызги.

То, что опухоль не злокачественная, уже забылось: началось угрожающее кровотечение. Лопнул где-то в глубине мозга крупный сосуд. Ведь опухоль приходится удалять по частям: она огромна, а просвет для работы над ней — сложнейший, тончайший работы — так мол! Распачнуть же его шире нельзя, ведь он проложен на глубину через кору головного мозга, где на каждом миллиметре поля расположены центры управления деятельностью человека. Затронуть один — парализован или руку, разрушить другой — лишится человека речи.

Растет гора кровавых кусков, извлеченных из мозгового коллоида, и все расте, расте, расте и скочивается в операционной только убоируются пальцы хирурга и часы. Один. Другой. Третий на исходе, и кое-кому из студентов-новичков кажется, что это никогда не кончится.

— Алешка! Лешонка! дорогой! Мы сейчас оперируем нашу Наташу Чистикову... то есть Коробову! Иван Иванович вошел в мозг на глубину до шести сантиметров и вынул... вот! — Софья крепко сжала свои мягкий кулак и с явным удовольствием оглянула его. — Вот такую бульбу удалили. Конечно, по частям... Одним краем она чуть не выросла в стенку желудка.

— Желудочек? — удивленно переспросил Алеша Фирсов. — У нее же в голове...

— Ну да, в голове. Эх, ты, музыкант! В головном мозгу, как и в сердце, тоже есть свои желудочки, по которым движется прозрачная жидкость, именуемая ликвором. Понял?

Софья Вениаминовна энергично трянула подорожную за плечи и, оживленная, сияющая, побежала дальше.

Через месяц на очередной научной конференции в клинике Иван Иванович должен был «продемонстрировать» перед врачами Наташу Коробову.

Пожану вас своим коллегам, а потом отправляйтесь домой. Вы только не смущайтесь. У нас всегда так водится: мы обсуждаем всей клиникой некоторых больных — ведь это важно для обмена опытом. Я сделаю сообщение, покажу рентгеновские снимки, расскажу об операции, а вы пройдитесь перед товарищами, ответите на вопросы. Многие видели, в каком состоянии вы находились, пусть посмотрят теперь. Будут врачи из Института усовершенствования, хирурги с периферии, студенты.

Наташа слушала, задумчиво устремила на Ивана Ивановича взгляд огромных на исхудалом лице глаз.

— Мне бы хотелось сделать что-нибудь такое... — нерешительно сказала она, пошевелив пальцами.

А что же вы можете сделать? Вам теперь одно нужно: отдыхать да поправляться.

— Нет, я бы хотела попробовать... Я бы хотела сыграть.

подала заявление в комсомольскую организацию, в котором доказывала, что Георгий — отец ее ребенка — отказывается от нее.

Натурно превозмочь ход дальнейших событий. Комсомольское собрание... Исключение Георгий из комсомола... Трагедия Лены Красниковой... Георгий остается без друзей, без Лены...

Да, в жизни так бывает. Но не бывает в нашей жизни безвыходных положений. Всякий раз в трудную минуту люди обращаются к партии. Пошел к секретарю партбюро и Георгий Кудрявцев...

Много пришлось испытать герою повести, прежде чем все кончилось благополучно. Трудная весна выпала на его долю. Встретив эту весну неоперившимся юнком — безумно добрым, восторженным, он проводил ее возмужавшим юношей, добрым уже по-мужому, познавшим силу подлинной любви и дружбы, испытывавшим чувство долга товарищей в тяжкую минуту...

Итак, повесть прочитана. Что же остается от нее в душе человека? Главное — радость ощущения нашего советского бытия. Мы почувствовали здоровый, наполненный пульс жизни сегодняшней рабочей молодежи — той молодежи, в чьих руках будущее. Эта молодежь (не в пример новоявленным Чайльд Гарольдам и нигилистам) по-настоящему любит труд, безоговорочно верит в наше дело и будет бороться за свои идеалы до конца.

Конечно, как и всякое первое произведение молодого писателя, повесть «Моя весна» не лишена недостатков. Огорчает, например, то, что не до конца удалась работа образ Надя. В той части повести, когда Надя приезжает из села в город, она выглядит несколько упрощенной. Хотелось, чтобы и товарищи Герги Кудрявцева по объективному были выпущены ярче. Очень жалко, что В. Чубакова еще не овладела в должной мере изображением так называемого «второго плана», придающего произведению объемности. Огорчает и торопливость, с которой автор иногда стремится переменить место разворачивающихся событий. Эти и некоторые другие просчеты молодой писательницы, разумеется, снижают уровень ее произведения, но и не лишают достоинства, о которых говорились выше.

Наше литературное хозяйство нуждается в тщательном, бережном учете книг, которые помогают молодежи избирать верную дорогу в жизни, помогают бороться, учиться и любить. В учет автор нужен не ради учета, а ради того, что эти книги — о самом главном; они должны широко пропагандироваться, к ним надо в первую очередь приковывать внимание молодых читателей. В ряду таких книг достойное место займет и повесть Веры Чубаковой «Моя весна» — повесть хорошая, светлая.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

Такое заключение является необоснованным, несправедливым, менее всего отвечающим задачам воспитания литературной смелости.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

Такое заключение является необоснованным, несправедливым, менее всего отвечающим задачам воспитания литературной смелости.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

Такое заключение является необоснованным, несправедливым, менее всего отвечающим задачам воспитания литературной смелости.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

Такое заключение является необоснованным, несправедливым, менее всего отвечающим задачам воспитания литературной смелости.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

Такое заключение является необоснованным, несправедливым, менее всего отвечающим задачам воспитания литературной смелости.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

Такое заключение является необоснованным, несправедливым, менее всего отвечающим задачам воспитания литературной смелости.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

Такое заключение является необоснованным, несправедливым, менее всего отвечающим задачам воспитания литературной смелости.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

Такое заключение является необоснованным, несправедливым, менее всего отвечающим задачам воспитания литературной смелости.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

Такое заключение является необоснованным, несправедливым, менее всего отвечающим задачам воспитания литературной смелости.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

Такое заключение является необоснованным, несправедливым, менее всего отвечающим задачам воспитания литературной смелости.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

Такое заключение является необоснованным, несправедливым, менее всего отвечающим задачам воспитания литературной смелости.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

Такое заключение является необоснованным, несправедливым, менее всего отвечающим задачам воспитания литературной смелости.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

Такое заключение является необоснованным, несправедливым, менее всего отвечающим задачам воспитания литературной смелости.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза писателей РСФСР, который в своем постановлении, принятом по итогам семинара в Ленинграде, признал приглашение В. Чубаковой на этот семинар недостаточно целесообразным.

ПОВЕСТИ В. ЧУБАКОВОЙ. В. Павлова сказала, что это мрачнейшее, неприятнейшее изображение нашей жизни; герои повести показались В. Павловой убогими, серыми; она не нашла в произведении «ни ума, ни мысли». Такой унижающий отзыв немедленно был поддержан отдельными молодыми литераторами (Р. Достя, Ю. Казаковым). Был дезориентирован и Оргкомитет Союза

